РУБЛЁВКА
ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА
Следствие ведет
И БУДЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ

Люся Лютикова

И будет вам счастье

Серия «Следствие ведет Люся Лютикова»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182090
И будет вам счастье: АСТ; Москва; 2009

Аннотация

Если пациент очень хочет жить, то медицина бессильна.

На медицину у Люси Лютиковой надежды нет. Ей вкололи неизвестный препарат, и есть всего три дня, чтобы достать противоядие! Заветное спасение – за пуленепробиваемой дверцей сейфа, сейф – в роскошном особняке, особняк – за неприступными воротами на Рублевке. А кто в тереме живет? Простой российский олигарх и его жены, действующая – фотомодель, и две бывшие, престарелая художница-хиппи и модная писательница. Ни-ко-гда бы журналистке Лютиковой не проникнуть в этот рай для своих, если бы не одна невинная человеческая слабость. Ненавидящие друг друга обитатели дома мечтают узнать будущее? Вуаля! Потомственная ясновидящая Люся Лютикова к их услугам! И надо же такому случиться, чтобы первая же карта предсказала скорую Смерть! И ведь не солгала…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Люся Лютикова
И будет вам счастье

Глава 1

Мне осталось жить три дня. Три дня, а потом я умру. Сначала начнутся судороги, онемеют конечности, потом откажут легкие и сердце. Если не ввести противоядие, смерть гарантирована.

Они сказали, что осталось трое суток. Нет, вернее, уже два дня, девятнадцать часов и двадцать восемь минут. Двадцать семь минут… Больше всего на свете мне хотелось сейчас остановить время, но я могла только смотреть, как секундная стрелка нарезает круги по циферблату. Двадцать шесть минут. Двадцать пять…

Вечером я возвращалась от подруги домой. Погода была хорошая, и, несмотря на позднее время, я решила пройтись до метро пешком. Сегодня последний день мая, а такое ощущение, что наступил июль. Если и дальше так пойдет, размышляла я, то скоро пол-Москвы облачится в шорты и оголит животы… Неожиданно на меня напали сзади, заткнули платком с эфиром лицо. Я вдохнула – и потеряла сознание.

Очнулась на асфальте, рот залеплен скотчем, руки связаны, на голове целлофановый мешок.

Внезапно сорвали мешок – и я увидела, что лежу в подворотне, около мусорного бака. Надо мной склонились двое мужчин, их лица скрыты шелковыми шарфами. Один, что покрепче, деловито перевязал мое предплечье резиновым жгутом. У второго, более субтильного, в руках шприц. Он подносит шприц к моему локтевому сгибу, находит вену и вводит иглу. Жгут развязывают, и прозрачная жидкость медленно переливается в тело.

Меня резко бросило в жар, сердце забилось с удвоенной силой, и я впервые в жизни прямо-таки ощутила свою кровеносную систему, со всеми ее венами, артериями и капиллярами.

– Это медленно действующий, но смертельный яд, – говорит первый.

У него легкий акцент, не пойму какой.

– Три дня вы не будете чувствовать никаких симптомов, а потом в одночасье умрете. Начнутся судороги, онемеют конечности, откажут легкие и сердце.

От ужаса у меня заложило уши, слова доносились, словно через ватную стену. В голове метались мысли: «Кто эти люди? Что я им сделала? И ПОЧЕМУ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО СЛУЧИЛОСЬ ИМЕННО СО МНОЙ?!!»

– Существует противоядие. – Второй мужчина показал ампулу с желтой жидкостью. – Мы дадим его вам, если через трое суток назовете шифр от домашнего сейфа господина Лисовика.

Я так энергично замотала головой, что она чуть не оторвалась.

– Вы готовы назвать шифр? – осведомился худосочный мужчина.

Я часто закивала.

Он отлепил скотч от моего рта.

– Я не знаю никакого Лисовика! – отчаянно заверещала я. – Это какая-то ошибка!

– Не верю, – ласково сказал здоровяк, – что в нашей стране найдется хотя бы один человек, который не знает, кто такой Леонид Лисовик.

Конечно, я слышала это имя. Олигарх, биржевой воротила, скупил все акции то ли металлургической, то ли сталелитейной промышленности. Но я-то какое имею к нему отношение?!

– А лично вам грех не знать собственного работодателя, – добавил второй.

– Я у него не работаю, я видела Лисовика только по телевизору!

– Замечательно, что даже перед лицом смерти вас не покидает чувство юмора. Но дело слишком серьезное, Сильвия, не надо так шутить.

– Я не Сильвия, я Людмила, посмотрите в сумке мои документы!

Первый вытряхнул содержимое сумки на землю.

– Паспорт во внутреннем кармане, – подсказала я.

Он вытащил красную книжицу и прочитал:

– Лютикова Людмила Анатольевна.

Второй подобрал с земли мое журналистское удостоверение:

– Черт!

– Извините, мы перепутали, – сказал здоровяк, развязывая мне руки. – Вы очень на нее похожи.

Второй помог мне подняться с земли. Я потирала затекшие кисти и тут заметила, что мужчины собрались уходить.

– Эй, подождите, а как же противоядие?

Они переглянулись, и худосочный сказал:

– У нас инструкция: ввести противоядие только тому, кто назовет шифр. Извините, ничем не можем помочь. Ампула только одна.

– Что же мне теперь, умирать?! Вы не можете меня так бросить!

– Мы люди маленькие, выполняем указания босса.

Они стремительно удалялись в сторону шоссе.

– Стойте! – кинулась я вслед. – Сведите меня с вашим боссом! Я сама с ним поговорю!

– Это невозможно, – коротко бросил второй, даже не оглянувшись.

Я не отставала:

– Продайте ампулу, заплачу любую сумму! У меня есть деньги, я богатая женщина! Подождите, не уходите!

Я споткнулась о бордюрный камень и растянулась на ас-

фальте, больно ударившись коленкой. А когда поднялась, мужчин уже и след простыл.

Добравшись до дома, я первым делом залезла в ванну. Воспоминание о чужих руках, шаривших по моему телу, было невыносимо. После часового отмокания в горячей воде немного полегчало. Закутавшись в банный халат, я забралась с ногами в кресло и принялась размышлять.

Итак, двое неизвестных ввели мне какую-то смертельную инъекцию. Если не принять противоядие, через три дня я умру. Взамен спасительной ампулы злоумышленники требуют шифр от сейфа Леонида Лисовика. Меня перепутали с некой Сильвией, которая работает у олигарха. Очевидно, девушка близко общается с Лисовиком, только в этом случае у нее есть шанс выведать шифр. Кто же она – секретарь, личный помощник, массажистка?

Все это могло бы показаться бредом сумасшедшего, если бы не вещественные доказательства – ссадина на моей коленке и отчетливый след от укола на локтевом сгибе. Кстати, худощавый субъект сделал укол в вену с завидной сноровкой. Либо он профессиональный медик, либо… Меня обожгла мысль: господи, да ведь он наркоман! Был ли шприц стерильным? Или меня вдобавок ко всему заразили СПИДом?!

Сердце бешено колотилось, грозя вот-вот разорваться. Так, стоп, надо успокоиться, иначе я не проживу и трех суток. Мелькнула мысль: а вдруг это розыгрыш? Такая вот глу-

пая, абсолютно не смешная шутка. Но кому и зачем понадобилось меня разыгрывать? Явных недоброжелателей у меня нет, тайных – тоже. Я скромный журналист, работаю в газете по трудоустройству, политикой не интересуюсь, в государственные тайны не посвящена. Все мои знакомые – адекватные люди, им и в голову не придет шутить надо мной так жестоко. Разве что разыграть хотели неизвестную Сильвию, а я случайно оказалась на нее похожа?

Надежда меня окрылила. Да, точно, это розыгрыш! Можно забыть о нелепом происшествии и жить спокойно! Я резво вскочила с кресла, но не сделала и двух шагов, как у меня закружилась голова, и я рухнула на пол.

Я лежала на шкуре зебры, разглядывала лампочки на натяжном потолке и не могла подняться. Кружилась голова, тело охватила слабость. Такого со мной раньше не было. Несмотря на лишний вес, у меня крепкое здоровье. Ну, может, когда заноет зуб или кольнет пяточная «шпора», но давление всегда отличное, 120/70, как у спортсменки. И если сейчас я потеряла сознание, то этому есть одно объяснение: яд, введенный в мой организм, уже начал действовать.

А вот я бездействую. Утекают драгоценные минуты моей жизни, а я пока ничего не предприняла. А ведь можно хотя бы попытаться узнать информацию о Лисовике!

Осторожно поднявшись, я добрела до компьютера и подключилась к Интернету.

Поисковая система сообщила, что Леониду Назаровичу

Лисовику 51 год. Он родился в небольшом городке на Украине, отец был шахтером, мать – учительницей. Окончил московский Институт стали и сплавов, работал в НИИ, защитил кандидатскую диссертацию. В годы перестройки подался в кооператоры, но прогорел и ушел в истопники. Параллельно с работой в котельной писал стихи и даже издал сборник «Нарыв на сердце». Во время приватизации Лисовик неожиданно оказался у раздаточной кормушки и получил контрольный пакет акций сталелитейного завода. Потом завладел еще одним металлургическим гигантом в Челябинской области. Этому событию сопутствовал скандал в прессе, журналисты разнюхали, что приватизация завода прошла с нарушениями закона. Дальше его предприятия множились, как грибы после дождя. В настоящее время Лисовик занимает 118-е место в списке российских богачей. Живет в элитном коттеджном поселке «Высшая проба» на Рублевском шоссе. Женат третьим браком на бывшей манекенщице Изольде Тряпкиной, от которой имеет сыновей-погодков, трех и четырех лет. Коллекционирует бабочек.

На фотографиях Лисовик выглядел моложе своих лет. У него было худое лицо треугольной формы, с высоким лбом и заостренным подбородком, который физиономисты сочли бы показателем хитрости и коварства. На одном из фото Леонид Назарович держал в руках бабочку в стеклянной коробке. Подпись гласила, что это парусник-алкиной (Atrophaneura alcinous Klug), исчезающий вид, некогда рас-

пространенный на Дальнем Востоке. Даже на этой фотографии, сделанной кем-то из друзей или родственников, Лисовик не улыбался, а настороженно смотрел в объектив.

В Интернете также обнаружился поэтический сборник «Нарыв на сердце». Я прочитала несколько стихотворений. Несмотря на пессимистическое название, общий настрой поэзии был бодрый. Красной нитью проходила мысль: да, любовные волнения и прочие тревоги оставляют на сердце раны, но это намного лучше, нежели существование, лишенное всяких эмоций. Такая жизненная философия абсолютно не вязалась с угрюмой внешностью Лисовика. Вот еще одно подтверждение тому, что чужая душа – потемки.

У меня затеплилась надежда: а может, прямо обратиться к Лисовику? Сказать: «Так и так, выручайте, товарищ миллиардер, моя жизнь в ваших руках, назовите шифр от сейфа». Ведь он поэт, хоть и бывший, должно же в нем остаться что-то человеческое! Но неожиданно до меня дошло: преступники не сказали, как с ними связаться. Даже если я каким-то чудом и раздобуду шифр, то всё равно умру! Как ни крути, смерть неминуема!

Отчаяние охватило меня. Каждая клеточка моего тела протестовала против смерти. Глупость какая-то, я не могу умереть! Кто угодно, только не я! Нет, конечно, я знаю, что не вечна, что когда-нибудь покину этот мир… Вот именно – когда-нибудь, через много-много лет, будучи древней старушкой с седыми кудельками, окруженной толпой почти-

тельных правнуков. Но не сейчас! Сейчас я не хочу. Я не готова. Мне еще так много надо сделать!

Я подошла к окну. Никогда еще вечерняя Москва не казалась мне такой прекрасной. Фонари бросали таинственный отблеск на мостовую, одинокие машины с легким шорохом проплывали по шоссе. В окнах напротив горел свет. На балконе пятого этажа компания молодых людей курила и смеялась. На четвертом этаже счастливая парочка отмечала при свечах какое-то событие, может быть, годовщину встречи. На третьем этаже девушка ходила по комнате с младенцем на руках. Она была похожа на Сикстинскую мадонну Рафаэля.

Слезы навернулись мне на глаза. Не может быть, чтобы все закончилось! Это так несправедливо! Я ведь и пожить-то толком не успела! Какие грандиозные планы у меня были: выйти замуж, родить троих детей, стать популярной писательницей… Неужели этому не суждено сбыться?!

Я сложила руки и стала молиться:

– Господи, я знаю, что грешна. Я люблю вкусно покушать, ленюсь и редко посещаю церковь. Но ведь я не самый плохой человек на земле, правда? Почему же я должна умереть во цвете лет? Господи, обещаю Тебе, я буду хорошей! Каждый день буду ходить в церковь, выучу все молитвы и ни минуты не проведу в праздности. Только сделай так, чтобы никакого укола не было! Давай я сейчас закрою глаза, а когда открою, то пусть время вернется на пять часов назад. Я выйду от подруги, пешком не пойду, возьму такси, и не будет никакой

подворотни. Ну, пожалуйста! Ведь Ты можешь все!

Я зажмурилась и словно наяву представила, как выхожу из квартиры подруги. Я даже почувствовала запах в подъезде – смесь сигаретного дыма и кошачьей мочи. Вот я спускаюсь в полутемном дребезжащем лифте на первый этаж, оказываюсь на улице, где уже приветливо светит «шашечками» такси. Сажусь на переднее сиденье, называю адрес, и машина плавно трогается с места. В салоне играет радио, хриплый мужской голос поет шансон. Водитель, усатый мужчина лет пятидесяти, заводит разговор о дороговизне бензина, потом переключается на политику. На его правой руке видна побледневшая наколка – «САША».

Картинка была такой яркой, что я не сомневалась в ее реальности. Но, открыв глаза, обнаружила, что по-прежнему нахожусь в своей гостиной. Со стены злорадно ухмылялась африканская маска.

Глава 2

Оскал неизвестного африканского бога внезапно привел меня в чувство. Да что это со мной? Я ведь раньше не пасовала перед трудностями, почему же теперь раскисла? Пустыми мечтаниями здесь не поможешь, надо действовать! Или хотя бы привлечь к решительным действиям людей, которые на это способны. Мужчина, мне поможет мужчина! Как я могла забыть, что у меня есть жених? Который должен быть рядом с любимой женщиной и в горе, и в радости – разве не так? Я взяла телефон и набрала номер Руслана Супроткина, капитана милиции, старшего следователя ГУВД.

С капитаном мы дружили в течение нескольких лет. Вернее, это он со мной дружил, а я так влюбилась в него с первого взгляда. Когда я попала в лапы к маньяку-фидеру и Руслан меня спас, вдруг открылось, что и я дорога ему не только как боевая подруга, с которой можно за бутылкой пива обсудить победу любимой футбольной команды. Капитан сделал мне предложение. Ну, вернее сказать, это я сделала ему предложение. В общем, обойдем стороной этот скользкий момент[1]. Главное, что теперь я не одинока, есть мужчина, готовый сходить со мной в ЗАГС и подставить плечо в трудную минуту. И сейчас я с этим мужчиной поговорю.

---

[1] Эти события произошли в романе Люси Лютиковой «Не называй меня малышкой».

Мобильник Руслана не отвечал примерно минуту. Потом мне в ухо полетели короткие гудки. Я оторопело уставилась на серебристую «раскладушку». Он меня «сбросил»! Нет, вы видели – Руслан «сбросил» мой звонок!

Я опять набрала номер, намереваясь высказать все, что думаю по этому поводу. «Абонент временно недоступен, – с оттенком легкого сожаления сообщила механическая женщина, – попробуйте позвонить позднее». Мой жених отключил телефон!

Я в ступоре таращилась на африканскую маску. Капитан явно не хочет со мной разговаривать. И это притом, что у нас были безоблачные отношения, мы даже ни разу не поссорились. Порядочные женихи так не поступают!

Сквозь гнев и возмущение в голове проклюнулась мысль. Кажется, Руслан говорил, что уезжает в командировку. В Кострому или Вологду, в какой-то небольшой городок с милым древнерусским названием. Вроде бы там произошла серия загадочных убийств, и требуется помощь профессионалов из столицы. Но как же я? Мне ведь тоже требуется помощь!

Я позвонила капитану Терентьеву, коллеге и лучшему другу Руслана.

– Это Люся, невеста Руслана, – представилась я.

– Невеста? – изумление Терентьева было неподдельным. Час от часу не легче!

– А разве Руслан ничего тебе не говорил? – взъярилась я. – Про нас с ним? Про свадьбу, которую мы запланировали?

– Руслан в командировке, – ушел от прямого ответа Терентьев.

– Я знаю, – нервно сказала я, – он не хочет со мной разговаривать, «сбрасывает» звонки.

Терентьев тяжело засопел в трубку. Как и большинство мужчин, его мало привлекало участие в чужих семейных разборках.

Я убрала из голоса истерические нотки:

– Вот о чем я хочу тебя попросить, Володя. Если будешь ему звонить, передай, чтобы он срочно со мной связался. Очень срочно, понятно? У меня жуткие неприятности.

– Угу, – довольно равнодушно отозвался Терентьев. Уверена, что он подумал: «Знаю я твои неприятности, небось ноготь сломала или колготки порвала». – А когда свадьба?

– В августе.

– Ну-ну… – протянул лучший друг жениха и повесил трубку.

Если что и могло окончательно выбить меня из седла перед лицом смерти, то только это. Слезы водопадом хлынули из глаз. Горе мое было безмерно, даже происшествие со шприцем временно отошло на второй план. Вот так походя узнаешь, что твой жених вовсе не считает себя таковым. Руслан не сообщил другу детства о предстоящей свадьбе! Этому может быть единственное объяснение – он и не собирался на мне жениться!

Наплакавшись вволю, я уже была не в состоянии думать

о проблемах. Было единственное желание – лечь спать, и я забылась сном, едва голова коснулась подушки.

Утро выдалось хмурое, свинцовые тучи нависали над городом, предвещая грозу. Под стать погоде было мое настроение – никаких эмоций, только холодная решимость. Ничего, жила я тридцать два года без мужа – и дальше проживу. Не надо строить иллюзий, пора уже понять, что в трудную минуту я могу рассчитывать только на себя. Значит, буду действовать исходя из собственных возможностей.

На часах была половина восьмого, я наскоро оделась и отправилась в поликлинику. За ночь пришло решение: медицина, вот что мне поможет! Я опишу врачам симптомы, и они поймут, какой яд ввели в мой организм. Преступники сказали, что проживу я еще три дня, возможно, за этот срок эскулапы найдут противоядие.

В своей районной поликлинике я не была ни разу. Во-первых, в центре Москвы я живу менее года, а во-вторых, вообще редко болею. Поликлиника удивила хорошим ремонтом, пластиковыми окнами и охранниками на входе.

– Бахилы покупайте, – указал один из них резиновой дубинкой на автомат.

Я опустила в щель монету, из ящика выкатился пластмассовый шарик с бахилами. Шурша целлофаном, я отправилась в конец длиннющей очереди в регистратуру.

Очередь продвигалась быстро. Люди просовывали голову в окошко, что-то говорили, в ответ регистраторша бросала

короткую фразу, и пациенты уходили прочь. Некоторые кляли на ходу отечественное здравоохранение и лично президента страны.

На мою скромную персону времени ушло чуть больше. Сначала регистраторша завела мне медицинскую карту, потом сообщила:

– У вас девятый участок.

– Когда принимает терапевт?

– Сегодня с утра.

– Отлично, – обрадовалась я. – Можно талон?

– Талонов нет! – бросила женщина.

Я оторопела:

– А когда будут?

– Вы что, русского языка не понимаете? – негодующе затряслась белая шапочка. – Прием уже идет, и все талоны закончились! Следующий!

Я отошла от окошка, испытывая сильное желание помянуть по матушке каждого члена правительства, но не смогла вспомнить ни одной фамилии.

Тут я заметила, что какая-то бойкая старушонка подмигивает мне и призывно машет рукой. Я подошла к пенсионерке.

– К кому талон нужен? – деловито осведомилась бабулька.

– К терапевту, девятый участок.

Она порылась в пакете и вытащила талончик:

– Сто рублей.

Я придирчиво разглядывала квадратную бумажку с печатью.

– Настоящий?

– Обижаешь! Самый что ни на есть подлинный. К окулисту талон не требуется? Дефицит.

– Пока нет, спасибо.

Я заплатила пенсионерке сотню и спрятала талончик в карман.

– Мерзкие бабки! Хрен попадешь из-за них к врачу! – раздалось у меня за спиной.

Худая женщина с неудачной стрижкой держала в руке талончик и чуть ли не плевалась на него. Поймав мой взгляд, она пояснила:

– Отдать сто рублей за бесплатный талон, виданное ли дело?

– Так не отдавайте, – пожала я плечами.

– А если нужно попасть на прием?

– Приходите к открытию поликлиники и сами берите талон.

– Да я была как раз к открытию! – закричала она. – Куча пенсионерок держала у входа круговую оборону, никого не подпускала к дверям. Потом бабки ввалились толпой и разобрали все талоны к специалистам. Вы думаете, им самим требуется лечение? Да они же выносливые, как лошади, на них пахать можно! Просто у них такой бизнес – продавать талончики всем нуждающимся! Безобразие, и куда только

главный врач смотрит!

– Напишите жалобу в вышестоящую инстанцию, – посоветовала я.

Боевой настрой дамы мгновенно угас.

– Будут они разбираться, как же! – махнула она рукой. – У нас везде воры и взяточники сидят, им плевать на простых людей.

Продолжая возмущенно бубнить, она удалилась к лифтам. А я помчалась по лестнице на третий этаж к терапевту.

Моим участковым терапевтом оказалась пожилая дама. Она красила волосы хной и забирала их на затылке в небольшой пучок. Когда я зашла в кабинет, врач что-то строчила в карте предыдущего больного, я могла лицезреть лишь ее макушку. Молоденькая медсестра тоже заполняла бумаги и не обращала на меня никакого внимания.

С полминуты я неловко топталась в дверях, но так и не дождалась приглашения войти. Пришлось кашлянуть, и лишь тогда медсестра сказала:

– Проходите, присаживайтесь.

Я села на пластиковый стул. Через какое-то время врач разделалась с писаниной, отложила в сторону чужую карту, бросила на меня мимолетный взгляд и тут же взялась за мою карточку.

– На что жалуетесь? – профессионально черствым голосом поинтересовалась она, шустро водя ручкой по бумаге.

– У меня заражение крови. Вернее, отравление организма.

Мне надо сделать биохимический анализ крови и…

– Диагноз здесь ставлю я, – перебила терапевт, – и назначать анализы – тоже моя прерогатива. Вы просто расскажите, что вас беспокоит.

– Через три дня я умру. Сначала начнутся судороги, онемеют конечности, потом откажут легкие и сердце. Если не ввести противоядие, смерть гарантирована.

Врач с медсестрой синхронно оторвались от бумаг и уставились на меня во все глаза.

– С чего вы это взяли? – спросила врач.

– Так сказали двое мужчин, которые сделали мне смертельную инъекцию.

– Двое мужчин… – зачарованно повторила медсестра.

– Да, они перепутали меня с Сильвией, она работает у Леонида Лисовика, знаете такого?

– Того самого Леонида Лисовика? – терапевт возвела глаза к потолку.

– Да, олигарха. Уж не знаю, кем Сильвия служит, но, должно быть, имеет доступ к его телу. Иначе откуда ей знать шифр от его личного сейфа, а?

Медработницы переглянулись. Врач завела неожиданно ласковым голосом:

– Это очень интересно, продолжайте, пожалуйста.

Ободренная поддержкой, я зачастила:

– Мне ввели прозрачную жидкость, я обратила внимание. А противоядие должно быть желтого цвета, они показали ам-

пулу. Вам это о чем-нибудь говорит? Вы сможете определить состав препаратов?

– Уверена, что сможем, – отозвалась врач. – Конечно, в условиях стационара это будет сделать намного проще. Думаю, вам надо полежать в больнице, пройти полное обследование организма, успокоиться…

– У меня мало времени, – напомнила я, – только три дня. Речь идет о моей жизни! Мне срочно нужна медицинская помощь!

– Конечно, конечно, только не волнуйтесь, – засуетилась терапевт. – Прямо сейчас отправим вас в больницу, хорошо?

Она выскочила в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

Мы остались наедине с медсестрой. Ей было лет двадцать, не больше. Даже странно, каким ветром ее сюда занесло, выпускники медучилищ обычно не стремятся работать в государственных поликлиниках. Может, девчонка набирается здесь опыта?

Пару секунд она сверлила меня огромными глазищами, потом решилась спросить:

– Вы говорили, что яд вам ввели двое мужчин. Было ли в их облике что-нибудь странное? Может, три глаза? Или небольшие антенны на голове?

Я вгляделась в ее лицо. Курносый нос, рот приоткрыт, в глазах – ни проблеска мысли, лишь возбужденное любопытство. Кажется, я догадываюсь, почему девица сгодилась толь-

ко для бесплатного здравоохранения. Она идиотка. А в коммерческих клиниках всё же требуют наличие хоть каких-то мозгов.

– Ничего странного в них не было, – вежливо ответила я. – По крайней мере, я не заметила.

На детском личике медсестры отразилось такое разочарование, что я не удержалась и добавила:

– Впрочем, у одного из них в носу было продето кольцо с камнем.

– Пирсинг?

– Вроде того, только намного больше. И от камня исходило такое мощное сияние… будто лазер, понимаете? А второй, когда говорил, не открывал рта.

– Как же вы его понимали?

– Слова сами собой звучали у меня в голове. Словно бы включилось радио в районе правого виска.

– А музыка играла?

– Ага, балет Чайковского «Лебединое озеро».

Девица жадно впитывала этот бред. А я увлеклась и уже собиралась было поведать про летающую тарелку, зависшую над головами незнакомцев, но в этот момент открылась дверь. В кабинет просунулась голова регистраторши:

– «Психиатрическую» вызывали? Машина будет только через час. Сейчас по Москве столько психов бродит, что всех не успевают в дурдом вести. Весеннее обострение…

Медсестра ойкнула и испуганно прикрыла рот рукой. До

меня не сразу дошло, что «псих» – это я. Терапевт не поверила ни единому моему слову и побежала вызывать скорую психиатрическую помощь! Караул, сейчас на меня наденут смирительную рубаху!

Я бросилась вон из кабинета. Регистраторша философски заметила мне вслед:

– Если пациент очень хочет жить, то медицина бессильна.

Глава 3

Разочаровавшись в бесплатном здравоохранении, я уныло брела по улице. Значит, не судьба мне жить дальше. Вдалеке мелькнула вывеска нотариальной конторы. Составить, что ли, завещание? Между прочим, неплохая мысль, учитывая, что я владею роскошной квартирой и добротным загородным домом. Кому бы отписать имущество? До вчерашнего вечера, не задумываясь ни на секунду, оставила бы все Руслану. Но жених оказался не тем человеком, за которого себя выдавал.

Тут мой взгляд наткнулся на красочную рекламу: «Медицинский центр „Сократ“, вы в пятидесяти метрах от вашего здоровья». Стрелочки вели в арку кирпичного трехэтажного дома. Ура, спасение грядет! Платная медицина протягивает мне руку помощи! Я устремилась в указанном направлении.

В частной клинике меня ждал совсем другой прием.

– Врач освободится через десять минут, – с улыбкой сказала симпатичная девушка за стойкой. – Может, выпьете чаю или кофе?

Сидя в мягком кресле, я пила ароматный капучино и смотрела по телевизору старый итальянский фильм. Когда Марчелло Мастроянни повалил на траву Софи Лорен, одетую в изящное черное платье и шляпку с вуалью, меня пригласили в кабинет.

Врач, холеный мужчина средних лет, был само внимание и участие.

– На что жалуемся? – поинтересовался он, придавая своему лицу выражение одновременно сочувственное и ободряющее.

Я рассказала, что со мной произошло. По мере рассказа лицо врача ни капельки не изменилось, только глаза поменяли цвет с серого на ярко-голубой.

– Вы спасете мне жизнь?! – воскликнула я, закончив повествование. – Есть в вашей клинике для этого возможности?

– Возможности современной медицины безграничны, – со значением промолвил мужчина, сверкая взглядом, – ограничены только возможности пациентов.

Я сообразила, какой ответ от меня ждут:

– За деньгами я не постою.

– Тогда немедленно приступаем к лечению, – бодро отозвался медработник. – Сейчас я составлю список анализов, завтра с утра приедете в клинику, на голодный желудок сдадите кровь из вены. Обычно результаты готовы на следующий день, но в вашем случае, полагаю, есть смысл доплатить за срочность. Результаты будут известны уже через два часа.

Сосредоточенно глядя в монитор, врач принялся щелкать кнопкой «мыши». Вскоре из принтера выползли листы. Эскулап передал мне три страницы, заполненные мелким шрифтом.

Я прочитала верхние строчки:

Андростендиол глюкуронид – 1370 руб.
Дигидротестостерон – 1370 руб.
Лютеинизирующий гормон – 650 руб.
Фолликулостимулирующий гормон – 650 руб…[2]

Названия анализов звучали непонятно и интригующе. Данное обстоятельство почему-то придало мне уверенности, что я на правильном пути.

Неожиданно взгляд выхватил строку:

Антитела к аскаридам – 650 руб.[3]

Аскариды – крупные круглые черви, паразитирующие в организме человека. В душе зародилось нехорошее подозрение:

– Подождите, а при чем тут аскариды?

– Мы проводим комплексное исследование, – важно отозвался эскулап. – Надо исключить вероятность любого заболевания, в том числе заражение гельминтозами.

– Но от глистов не умирают за трое суток! Вы что, хотите развести меня на деньги?

Врач принял вид оскорбленной невинности:

– Да как вы могли такое подумать! Если не доверяете профессионалам, то идите вы… в государственную поликлини-

[2] Данные анализы необходимы для исследования женской репродуктивной системы и оценки вероятности наступления беременности.

[3] Аскариды – крупные круглые черви (длина до 40 см), паразитирующие в организме человека.

ку!

– Спасибо, я только что оттуда, – отозвалась я, направляясь к выходу.

Кругом одно жулье! Увы, рухнула последняя надежда на спасение. Надо было мне сразу сообразить, еще по названию клиники, что дело тут нечисто. Сократ умер, выпив яд цикуты. Наверное, точно так же он бы поступил, если бы обратился к этим шарлатанам за врачебной помощью. При условии, конечно, что у него вообще остались бы деньги на яд.

С горя я купила огромный «рожок» мороженого. Если мне отмерено жить трое суток, то глупо считать калории. Я могу позволить себе абсолютно всё: торты, пирожные, жареную картошку на сливочном масле, – любые гастрономические фантазии! И ничего мне за это не будет, жир просто не успеет отложиться на боках.

Кстати, насчет фантазий – да теперь для меня вообще не существует преград! Я могу делать решительно все! Не откладывать жизнь «на потом», как я обычно поступала, а жить прямо сейчас, в эту самую минуту! Вот какие у меня были сокровенные мечты? Прежде всего, похудеть на четыре размера, с 56-го до 48-го. Ну, допустим, за три дня это невозможно. Но зачем я хотела стать стройной? Чтобы носить вещи, которые мне нравятся, в частности мини-юбки. Сколько себя помню, я всегда надевала только макси, стыдливо прикрывая пухлые коленки. А вот теперь плевать на мнение окружающих, буду носить то, что хочу!

Я помчалась в магазин одежды для полных. Раньше я редко сюда заглядывала, цены здесь заоблачные. В этом мире по отношению к толстушкам существует жуткая дискриминация: чтобы достойно выглядеть, надо иметь чемодан денег. Худышка может купить дешевую турецкую тряпочку на рынке и смотреться королевой. А тут пока не прикроешь все свои складки фирменными вещами, даже не надейся, что станешь похожа на человека.

Впрочем, сегодня цена для меня не имеет значения. Эх, разгуляюсь напоследок! С первого взгляда я влюбилась с потрясающую кожаную мини-юбку цвета хаки и алую шелковую блузу. Обожаю это сочетание – зеленое с красным. Эстеты, пожалуй, сочтут его дурным вкусом, но, по-моему, это самая натуральная, естественная комбинация – посмотрите хотя бы на цветы!

С чувством глубокого удовлетворения я оглядела свое отражение в зеркале. Да, пухленькая, но стильная и уверенная в себе дама. Вот только для целостности образа надо заглянуть в парикмахерскую…

В элитном салоне красоты мастер критически воззрился на мое потерявшее форму каре и поинтересовался:

– Что будем делать?

– Что угодно! Моя цель – стать моложе и красивее!

– То есть вы не против экспериментов?

– Как раз «за»! Полностью отдаю себя в ваши руки!

Через полтора часа из зеркала на меня смотрела малень-

кая львица. После стрижки, покраски и укладки волосы приобрели необычный цвет и форму, весьма напоминающую гриву предводительницы прайда. Господи, какая же я эффектная! И почему я раньше этого не замечала? Носила скучные прически, больше подходящие пенсионеркам, а то и просто забирала волосы в «хвост» аптечной резинкой. А ведь могла блистать, разбивать мужские сердца! Эх, жаль, что истина открылась мне только перед самой смертью!

Моя обычная обувь – практичные баретки на плоской подошве абсолютно не подходили к новому образу. В обувном магазине я купила золотистые босоножки на высоких каблуках. И тут же исчезла сутулость, расправились плечи, появилась горделивая осанка. Не зря, оказывается, настоящие красавицы предпочитают шпильки.

Наряд дополнила бордовая лакированная сумочка. Такая прелестная, что, взяв ее в руки, я не смогла с ней расстаться. Свою старую сумку, нечто бесформенное и потертое, я безо всякого сожаления выкинула в мусорку. Вслед за ней отправилась прежняя одежда. Отныне и всегда я буду выглядеть только на сто баллов!

Я шла по улице и разглядывала себя в витринах магазинов. Красная блузка трепещет на ветру, зеленая юбка плотно облегает роскошные бедра, волосы блестят на солнце, создавая достойную конкуренцию золотистым босоножкам. Женщина – праздник, женщина – энергетический коктейль! Хороша, черт побери! То же самое я читала в восхищенных

взглядах мужчин и злобных гримасах женщин. Определенно, я просто расцвела на смертном одре!

Куда бы мне пойти, такой красивой? Чем бы заняться? Последние дни жизни следует провести ярко и незабываемо. Я давно мечтала научиться водить машину. Значит, вечером пойду в автошколу и найму индивидуального инструктора. Пусть за три дня обучит меня премудростям вождения! Еще я хотела поплавать в океане с аквалангом, чтобы всякие экзотические рыбы и медузы заглядывали мне в глаза. Думаю, в Москве найдется клуб аквалангистов, который за умеренную плату осуществит это желание. А сейчас отправлюсь-ка я на ВВЦ, прокачусь на колесе обозрения. Ведь это моя давняя мечта – увидеть Москву с высоты птичьего полета.

«Тоже мне, мечта, – скажет кто-то, – колесо вертится каждый день, покупай билет да садись в кабинку». Да, правильно, оно вертится, вот только у меня с детства боязнь высоты. Я не могу спокойно выглядывать из окна третьего этажа, колотится сердце и кружится голова, что уж говорить про высоту 75 метров, – а именно столько составляет диаметр столичного колеса обозрения. Но сегодня я решила – прокачусь! Согласитесь, глупо бояться высоты, когда смерть дышит тебе в затылок.

Чертово колесо расположено справа от главного входа, но что-то мешало мне сразу к нему пойти. Сначала я решила прогуляться к фонтану, немного потянуть время.

На ВВЦ всегда многолюдно, но в хорошую погоду здесь

настоящее столпотворение. Ну, мамаши с колясками – это понятно, но откуда, скажите, тут такая прорва молодых мужчин, сидящих на лавочках и болтающих по мобильникам? Неужели все поголовно рантье, которым нет необходимости работать? Вот, к примеру, этот пузан, забравшийся на сиденье с ногами, о чем разговаривает? Я подошла ближе и прислушалась: какие-то биржевые сводки, акции, индекс Доу-Джонса… Ага, понятно, это «белые воротнички» из окрестных офисов выползли на природу.

Четверть часа я наблюдала за тем, как дети резвились около фонтана. Потом, тяжело вздохнув, направилась к колесу. В конце концов, это еще не самое большое чертово колесо в мире, время полного оборота кабинки составляет всего восемь минут. Вот «Глаз Лондона» в столице Великобритании крутится 30 минут, за это время человек с фобией высоты точно получит разрыв сердца.

Вблизи колесо выглядело еще более устрашающим. Скрипя и раскачиваясь, кабинки медленно поднимались в небо. Люди в них казались мне тряпичными марионетками, застывшими в нелепой позе, которую им придал кукловод.

Я пропустила первую кабинку. Просто не смогла в нее зайти, ноги приросли к земле.

– Шевели копытами! – рявкнул смотритель аттракциона, неопрятный мужик в полосатой майке. – А то заставлю покупать второй билет!

Грубый окрик неожиданно придал мне сил. Я довольно

ловко залезла в следующую кабинку и плюхнулась на лавочку. Кабинка поползла вверх. Меня тут же охватила паника, я мертвой хваткой вцепилась в поручень. Господи, зачем я это делаю? Ведь от бездны меня отделяют лишь тонкие перекладины, перелезть через них не составит никакого труда! Нет, я, конечно, не хочу прыгать вниз, но вдруг у меня переклинит мозги, я на секунду сойду с ума и все-таки прыгну? Почему для таких случаев не предусмотрен ремень безопасности?! А-а-а!!!

Чтобы не видеть, как стремительно удаляется земля, я уставилась на свои руки. Костяшки пальцев побелели от напряжения. В этот момент рядом с правой рукой на поручень села птичка. Серенькая такая, невзрачная, она со значением на меня покосилась и сказала:

– Фьють!

– Фьють, – беззвучно прошептала я в ответ.

Птаха мигнула блестящим глазом, высокомерно задрала носик и бросилась вниз. «Самоубийца», – мелькнула у меня догадка. Через секунду птичка беззаботно парила рядом с кабинкой. Потом полетела дальше и пропала из виду. А кабинка поднималась выше, преодолела вершины деревьев, и неожиданно передо мной открылся великолепный панорамный вид на Москву.

У меня перехватило дыхание, теперь уже от восхищения. И как я могла умереть, не увидев такую красоту? Пьянящее чувство свободы заполнило каждую клеточку тела. Возник-

ла уверенность, что я могу все, абсолютно любая цель мне по силам. Выучить китайский? Легко! Получить Нобелевскую премию по литературе? Запросто! Стать Президентом страны? Нет проблем! Пока человек жив, для него не существует никаких преград. Я обязательно узнаю шифр от сейфа Леонида Лисовика и получу противоядие. Потому что по-другому просто не может быть.

Глава 4

Когда кабинка стала снижаться, я даже испытала легкое разочарование. На землю я ступила другим человеком. Хотелось прыгать, смеяться и кричать всем вокруг: «Люди, не тратьте жизнь на ерунду! Она и так слишком коротка! Цените каждое мгновение!»

– Люська! – вдруг услышала я за спиной.

Обернулась и увидела Ленку Колтунову, свою бывшую однокурсницу. Вернее, сейчас она носит труднопроизносимую латышскую фамилию. На третьем курсе Ленка выскочила замуж за Илгмарса, выпускника экономического факультета.

– Ты ли это? Я с трудом тебя узнала! Так изменилась, похорошела… – Ленка придирчиво меня разглядывала, словно я была подарком от скуповатой тетушки на Новый год. – А прическа какая замечательная, просто прелесть!

У меня отвисла челюсть. Нет, я не сомневаюсь в собственной привлекательности, вот только услышать из уст Колтуновой комплимент равносильно тому, как если бы вдруг заговорила макака. Я вообще не помню, чтобы она о ком-то отзывалась доброжелательно. Недостатки находились у всех: Олька Зеленцова – глупая гусыня, Наташка Полторак – неотесанная деревня, Люська Лютикова – толстая корова. Естественно, при таком подходе друзей у нее было маловато. А когда Илгмарс стремительно сделал карьеру и стал управ-

ляющим банком, Ленка вообще перестала общаться с однокурсницами. Приезжала в университет в тонированном джипе, на лекциях сидела со строгим и отрешенным видом, на переменах уходила в буфет. Очевидно, в глазах Колтуновой мы все были ей не ровня.

– Ты что тут делаешь? – спросила я.

– Работу ищу, – горестно вздохнула Ленка.

– Работу? Зачем тебе? – вырвалось у меня. – Ой, извини, конечно, каждому человеку необходима творческая реализация, социальное общение…

– О чем ты говоришь! Какая реализация, какое общение! Мне тупо нужны деньги!

– А разве Илгмарс…

– Мы разводимся, – сухо сказала Колтунова, – и я остаюсь без средств к существованию.

Пожалуй, это слишком сильно сказано. Если продать драгоценности, которыми сейчас увешана Ленка, можно скромненько жить полгода. Но в голосе приятельницы слышалось неподдельное отчаяние:

– Не представляю, как я буду перебиваться с хлеба на воду!

Я решила вернуть ее в позитивное русло:

– А что за работа?

– Менеджер по туризму, – оживилась Ленка. – У меня нет опыта, но берут, повезло! Сегодня я заплатила за лекции, потом будет три дня учебы – и со мной подпишут трудовой

договор. Кстати, а ты-то где работаешь?

Вопрос застал меня врасплох. Почему-то не хотелось признаваться высокомерной Колтуновой, что занимаю рядовую должность журналистки в заштатной газетенке. Вот парадокс: я обожаю свою работу, но после смертельной инъекции ни разу про нее не вспомнила! Может, вовсе не журналистика была моим призванием, а? Кстати, позавчера я взяла двухнедельный отпуск, и очень удачно. Последние часы жизни меня не будет тяготить мысль, что я прогуливаю службу.

– Ты, наверное, дизайнер? – предположила Колтунова.

Очевидно, на эту мысль ее навело смелое сочетание цветов в моем наряде. А вообще, отличная идея! Я ведь и правда когда-то мечтала об этой профессии.

Я кивнула:

– Да, я дизайнер интерьера. И еще ясновидящая.

Между прочим, другая моя мечта – стать экстрасенсом. Вот хочу я находить пропавших людей и животных, возвращать здоровье и предсказывать судьбу! Увы, для этого надо обладать сверхъестественными способностями, а у меня их нет. Но кто мешает представить, будто талант ясновидения имеется в наличии?

Ленка округлила глаза:

– Как это – одновременно дизайнер и ясновидящая? Занимаешься чем-то типа фэн-шуя?

Меня подхватило вдохновение:

– Ну что ты, фэн-шуй – это вчерашний день. Я работаю в

новом направлении, которое называется «взгляд в будущее», look to the future. Я вижу судьбу человека и под нее корректирую оформление квартиры.

– Например?

– Ну, например, из космоса мне поступает информация, что клиентка скоро выйдет замуж и родит сына, хотя уже давно поставила на своей личной жизни крест. Значит, в квартире надо сделать детскую и оформить ее в голубых тонах, понимаешь?

– Ой, а про меня ты что видишь? Ну, скажи!

– Как-нибудь в другой раз. Понимаешь, я не взяла с собой магические талисманы, которые помогают в ясновидении, – выкрутилась я. – Впрочем, кое-что я все-таки вижу. Это касается фирмы, в которую ты устраиваешься. Дай-ка мне свою руку!

Ленка протянула правую руку. Кожа у нее была мягкая, ухоженная, на ногтях блестел свежий маникюр, безымянный и указательный пальцы украшали золотые кольца с камнями, обручалку она уже не носила.

Я напустила на себя глубокомысленный вид и изрекла:

– За лекции ты заплатила пятьсот рублей.

– Да, – выдохнула Ленка.

– Фирма расположена здесь, на ВВЦ, в павильоне номер семьдесят, «Москва».

– Правильно.

– Она называется… – я выдержала паузу, – «Фортуна».

– Ты попала в точку! – воскликнула Колтунова. – Это же просто чудо!

На самом деле никакого чуда здесь нет. Дело в том, что я работаю в газете по трудоустройству, пишу про мошенников. И каждый год обманутые соискатели рассказывают мне одну и ту же историю. Хотели устроиться в туристический бизнес, увидели объявление о наборе менеджеров в турфирму «Фортуна». Зарплата была указана просто заоблачная. Пришли на собеседование, а им и говорят: да, дорогие товарищи, всё правильно, у нас и оклады высокие, и бесплатные заграничные поездки для сотрудников, и бонусы каждую неделю. Будете жить, как в шоколаде, но есть одно условие: чтобы получить место, надо заплатить за обучение. Всего-то 500 рублей. Неужели жалко такой смешной суммы ради отличной работы?

Конечно, не жалко. На лекциях безработным рассказывают, как здорово жить, имея много денег и при этом ничего особо не делая. Ну, разве что надо продать несколько сертификатов клубного отдыха. На этом этапе самые сообразительные соискатели уходят, смекнув, что «клубный отдых» – не что иное, как уже порядком подзабытый таймшер[4]. Помните, в начале девяностых годов прошлого столетия у нас в стране была на него мода? Человек мог купить право недельной ночевки в отеле апартаментного типа, то

[4] Тайм-шер (от англ. time-share – распределение времени, поочередность) – собственность, пользование которой ограничено во времени.

есть без еды, сразу на десяток лет вперед. Потом россияне поняли, что одна и та же пальма, на которую каждый год пялишься в Турции, мало чем отличается от елки на подмосковной даче, и разочаровались в тайм-шере.

Однако в туристической фирме «Фортуна» считали иначе. За тайм-шером – будущее! По крайней мере, будущее финансовое благополучие менеджеров, которые продают апартаменты. Вот только чтобы получить работу, соискателю надо самому купить сертификат. Так он, дескать, на собственной шкуре почувствует все прелести клубного отдыха и будет более убедителен в разговоре с клиентами.

Некоторые безработные клюют на эту удочку. Занимают денег, покупают сертификат, но уехать на Мальдивы не могут – нет средств на авиабилеты и питание. Ну а как же работа? С ней тоже облом. Теперь работать предлагают на других условиях: без трудового договора и фиксированного оклада, на одних только процентах от продажи сертификатов. То есть ищи других лохов и обманом впаривай им тайм-шер.

Знаете, сколько времени «Фортуна» надувает соискателей? Уже больше пяти лет, и даже офис не меняет, дислоцируется в павильоне «Москва» на ВВЦ. Но прижать к ногтю мошенников не удается. Во-первых, договор составлен только на покупку путевки, про трудоустройство в нем нет ни слова. А во-вторых, отдел милиции, на территории которого расположена фирма, с завидным упорством оставляет заявления граждан без внимания. Очевидно, стражи правопо-

рядка не хотят кусать руку, которая их кормит.

– Работу в «Фортуне» ты не найдешь, – голосом Пифии[5], древнегреческой жрицы-прорицательницы, продолжала вещать я. – Тебя ждут обман и разочарование.

На секунду Ленка задумалась, потом воскликнула:

– Люська, а ведь ты права! При мне в офис ворвалась тетка, она кричала: «Жульё! Воры! Ничего у них не покупайте!», но охранники быстренько ее вытолкали. А нам сказали, что это бывшая сотрудница, которая обворовала фирму, ее уволили по статье, и вот теперь она мстит… Значит, ты всё это увидела «третьим глазом»? Или как там у вас называется?

– Угу, – скромно потупилась я. – Четвертой чакрой.

– Супер! Жаль, что я не увидела, когда мой муженек начал крутить шашни с секретаршей. Вернее, когда это случилось в четвертый раз. Трех предыдущих профурсеток мне удалось нейтрализовать.

Я собиралась спросить, есть ли у Ленки и Илгмарса дети, но не успела. Колтунова решительно заявила:

– Вот что, Лютикова, ты должна поехать со мной!

– Куда это?

– На Рублевку. Илгмарс разрешил мне еще месяц жить в нашем рублевском доме, потом надо сваливать. Домина огромный, три этажа, а мне даже словом перекинуться не с

---

[5] Пифия – в Древней Греции жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах.

кем. Ну, домработницу я не считаю. В общем, прямо сейчас забирай свои магические талисманы и поехали ко мне!

Я попыталась протестовать, но Колтунова была непреклонна:

– Да-да, и не спорь! Я тебя чудесно устрою в оранжевой гостевой комнате, познакомлю со своей шиншиллой. Она у меня такая лапочка! По родословной ее кличка Пасадена, но откликается на Пусю.

Судя по всему, детей у Ленки не было.

Мне совсем не улыбалось провести остаток дней в чужом доме в компании с Колтуновой и шиншиллой. Я твердо сказала:

– Извини, но у меня сейчас нет времени ездить по гостям.

Ленка мгновенно сменила тактику:

– На Рублевке жизнь брошенной жены не сахар. Там царит волчий закон: или ты, или тебя! От меня все знакомые отвернулись, словно я прокаженная! Я так страдаю, что даже подумываю о самоубийстве! Неужели ты можешь бросить меня в такую минуту?!

В уголке ее левого глаза блеснула слеза.

Это был грубый шантаж, давление на жалость и манипуляция в одном флаконе. Но меня не проняло. Ленка – махровая эгоистка, такие не кончают жизнь самоубийством. Наоборот – методично продвигаясь к своей цели, отравляют существование всем окружающим.

А Колтунова продолжала с видом страдалицы перечис-

лять свои беды:

– Модный художник Севрюгин обещал нарисовать мой портрет, но теперь – ни за какие деньги! Говорит, что рисовать неудачников – плохая примета, от самого фортуна отвернется. Нелька, жена нефтяника Мавсесяна, хотела спарить мою Пусю со своим шиншиллом, но передумала. Наверное, решила, что моя Пусечка недостойна с ней породниться. В салоне красоты мое время отдали жене министра сельского хозяйства, а меня передвинули на десять утра. Они совсем, что ли, свихнулись – как я могу прийти к десяти, если встаю в одиннадцать?!

Я слушала ее стенания и прикидывала, как бы сделать ноги. Не хочу тратить остаток жизни на пустую болтовню! Но тут Ленка сказала:

– Даже Дашка, бывшая жена Лисовика, и та меня сторонится. А ведь ее тоже муж когда-то бросил, должна бы, кажется, понимать, каково мне приходится!

– Лисовика? – едва не подпрыгнула я на месте. – Ты имеешь в виду Леонида Лисовика? Олигарха?

– Конечно его, – фыркнула Колтунова, – он мой сосед. Так вот, Дашка раньше по всякой ерунде забегала в гости, а теперь и носа не кажет! Ненавижу их всех!

Я схватила Ленку за руку:

– Мы едем на Рублевку. Срочно!

Глава 5

У Ленки был небольшой бордовый внедорожник, под цвет лака для ногтей. Водила она лихо – обгоняла, подрезала и никогда не включала «поворотник». Другие участники движения пытались привлечь внимание Колтуновой, но громкая музыка в салоне не оставляла никаких шансов, что их сигналы будут услышаны.

Я восхищенно разглядывала приборную доску и щупала кожаные кресла.

– Машина принадлежит бывшему мужу, – сказала Колтунова, подрезая голубой «Форд», – жаль будет с ней расставаться.

На другой стороне улицы я заметила вывеску эзотерического магазина и попросила Ленку становиться. Она развернулась через двойную сплошную полосу и с визгом притормозила на тротуаре.

– Мне карты Таро, пожалуйста, – сказала я продавцу, бледному тощему юноше с длинными волосами.

– Какие вам? – безжизненным голосом поинтересовался тот. – У нас продается пятьдесят видов.

Я оторопело уставилась на витрину. С первого взгляда мне приглянулась колода, на которой изображена карта Дурак. Куплю ее, ведь дуракам везет!

– Вот эту, – ткнула я пальцем, – и книгу толкований.

– Хороший выбор, – похвалил юноша, – колода Уэйта считается классикой.

Когда мы уже отъехали от магазина, я вспомнила, что не приобрела магические амулеты, необходимые для создания образа ясновидящей. Пришлось остановиться около «Товаров для домашних животных».

– Перья на веревочке есть? А гремучие шарики? И косточки покажите.

Продавщица выложила передо мной ассортимент.

– Беру всё, – я сгребла в кучу игрушки для кошек и собак.

Ленка уважительно посмотрела на перья и кости, которые я развесила на груди, потом спросила:

– И давно у тебя открылся третий глаз? Что-то я раньше за тобой таких способностей не замечала.

– Четыре года назад, после удара шаровой молнии. Она мне попала сюда, во вторую чакру, – я приложила руку к груди. – Я вдруг поняла, что могу читать мысли окружающих, вижу их судьбу. Но вообще-то моя бабушка была монгольской целительницей. Очевидно, после сильного электрического разряда у меня активизировался потомственный дар.

– Здóрово! – обрадовалась Ленка. – Так я им и скажу: «Вот Люся Лютикова, потомственная монгольская ясновидящая, прошу любить и жаловать».

– Кому «им»?

– Да моим соседям. Ты ведь не против пройтись по гостям?

Я догадалась, что с моей помощью Колтунова хочет восстановить былую популярность в поселке «Высшая проба». Она решила водить меня по домам, как дрессированного медведя. Ну что ж, мне это только на руку.

– Сначала навестим дом Леонида Лисовика, – загробным голосом сказала я, – вижу там смерть.

– Правда? – обрадовалась Колтунова. – А кто умрет?

Я загадочно промолчала.

До «Высшей пробы» мы домчались быстро. Власти услужливо освободили от светофоров автомобилистов, мчащихся по Рублево-Успенскому шоссе, построив для пешеходов ужасно неудобные надземные переходы. Поселок располагался в какой-то паре километров от МКАД, на въезде стояли охранники с автоматами. Один из них внимательно посмотрел мне в глаза. Я не сомневалась, что мой профиль и анфас зафиксировали камеры наблюдения и, возможно, фотографии уже проверяют по базе Интерпола.

Проехав минут десять по ровной, словно зеркало, дороге, Ленка остановила машину и объявила:

– Вот здесь и живет Лисовик.

Поверх глухого забора просматривалась только черепичная крыша красного цвета. Колтунова нажала едва заметную кнопку, и калитка отъехала в сторону. Перед нами открылся трехэтажный дом. Первый этаж был облицован коричневым камнем, второй и третий – выкрашены в бежевый цвет. По правую сторону от входной двери располагалась веранда, по

левую – гараж. Дом был большим, добротным и производил впечатление того, что называют «семейным гнездом».

По дорожке, уложенной красной тротуарной плиткой, мы прошли к дому. Ленка позвонила. Дверь открыла молодая полная женщина. Она была одета в голубую униформу, какие в гостиницах носят горничные. Несмотря на жару, ее толстенькие ножки облегали плотные антиварикозные колготки.

– Где хозяйка? – поинтересовалась Колтунова, нагло вваливаясь в дом.

Я последовала за ней.

– Изольда Сергеевна у себя, – смиренно ответила женщина, закрывая дверь. – Доложить, что вы пришли?

– Доложи, – разрешила Ленка, падая в кресло.

Женщина удалилась по лестнице на второй этаж.

– Кто это? – спросила я.

Колтунова пренебрежительно махнула рукой:

– Домработница, Сильвией зовут, как собачонку. Забавно, правда? Она у Лисовика давно служит, лет десять, а всё не меняется. Толстые всегда на одно лицо. Вот ты, например, со студенческих лет вообще не изменилась, повезло тебе!

Отвесив этот сомнительный комплимент, Ленка по-хозяйски схватила пульт от телевизора и принялась переключать каналы. Я тем временем изучала обстановку. Я никогда не была в доме у олигарха и ожидала увидеть откровенную, бесстыдную роскошь. Ну, знаете, эти анекдоты про

новых русских, которые в сортирах устанавливают золотые унитазы, а на день рождения покупают «открытку» – подлинник Пикассо… Однако гостиная Лисовика была обставлена в строгом, минималистском стиле. Мебели немного, но вся – видно с первого взгляда – от дизайнеров с мировым именем. Напротив огромного экрана телевизора – кожаный диван и два кресла. Я с наслаждением пощупала кожу. Судя по выделке, мягкая мебель обошлась хозяевам в три годовых зарплаты домработницы.

– В доме есть охрана? – полюбопытствовала я.

– Зачем? – удивилась Ленка. – Разве ты не видела автоматчиков на въезде в поселок?

– А вдруг кто из соседей окажется нечист на руку?

– Они здесь все нечисты на руку, можешь мне поверить. Только, знаешь, есть такая поговорка: не воруй там, где живешь, и не живи там, где воруешь.

В этот момент на лестнице появилась девушка в белом топе и синих джинсах. Она была высокой и очень худой, просто кожа да кости. Обтягивающий топ открывал тощую шейку и выпирающие ключицы. Груди у девушки не наблюдалось. Удивительным контрастом на фоне этого «бухенвальда» смотрелась роскошная шевелюра. Волосы были не длинные, до плеч, но очень пышные и редкого пепельно-русого оттенка.

Девушка спустилась до половины лестницы и холодно воззрилась на Колтунову. Потом перевела взгляд на меня, в

ее глазах загорелся интерес. Я поправила талисманы на груди, железный шарик для кошки весело зазвенел.

Ленка вскочила с дивана и бросилась к худышке.

– Изольдочка, – залебезила она, глядя снизу вверх, – я к тебе без приглашения, но дело того стоит.

Я поняла, что передо мной Изольда Тряпкина, жена олигарха, бывшая манекенщица и мать двоих детей. Только теперь я ее признала: когда-то Изольда рекламировала шампунь, и эта скуластая мордочка с миндалевидными зелеными глазами, похожая на оголодавшую рысь, висела на всех автобусных остановках Москвы.

Колтунова взлетела по ступенькам и принялась что-то нашептывать хозяйке на ухо, увлекая ее наверх. В гостиной я осталась одна, если не считать Сильвию. Домработница тихо спустилась со второго этажа и неприкаянной тенью бродила с тряпкой в руках. Очевидно, прислуга должна была вытирать пыль и одновременно приглядывать за мной, но она не делала ни того, ни другого.

Я вытащила карты и принялась тасовать колоду.

– Хотите, я вам погадаю?

Сильвия очнулась от мыслей:

– А?

– Хотите, погадаю на будущее? Я потомственная монгольская ясновидящая.

– Погадайте, – живо откликнулась она, бросила тряпку и села рядом со мной на диван.

Однажды знакомая гадала мне на Таро, причем все, что она сказала, оказалось довольно близко к истине, и теперь я лишь копировала ее действия.

– Подуйте.

Я поднесла колоду к лицу Сильвии, и она послушно дунула. После этого я разложила на журнальном столике карты «рубашкой» вверх. Напустив на себя таинственный вид, я стала переворачивать их по одной. Картинки, которые открывались, мне ровным счетом ничего не говорили. Однако я начала уверенно вещать:

– Вы работаете в этом доме давно. Больше восьми лет, но меньше двенадцати, правильно?

Женщина кивнула:

– Да, десять с половиной лет.

– Вы на хорошем счету у хозяев, но в данный момент с этим домом у вас связаны тяжелые ощущения. Вижу, что недавно в вашей жизни произошли кардинальные изменения. Над вами нависла смертельная опасность. Вы не знаете, что предпринять, находитесь в оцепенении.

Сильвию начало трясти, а я уверенно говорила дальше:

– Вижу двух мужчин в масках. Один колет вас ножом. Нет, не ножом, чем-то более тонким, – иглой! Это яд, вам осталось жить совсем немного. Видите, выпала Тройка Мечей? Значит, вам осталось жить три дня.

Бедняжка кивнула, по ее щекам градом катились слезы.

Я перевернула еще несколько карт:

– Так, что же надо этим мужчинам?.. Вижу могущественного господина, вижу сундук с богатством, вижу тайные знаки. Скорей всего, с вашей помощью они хотят получить деньги, много денег. Это жестокие и коварные люди, они ни перед чем не остановятся.

Сильвия умоляюще сложила руки:

– Скажите, что же мне делать? Есть шанс спастись?

– Чтобы ответить на этот вопрос, мне необходимо знать, что именно с вами произошло, – мягко сказала я.

Женщина принялась сбивчиво рассказывать. С ней случилось то же самое, что и со мной, только два незнакомца ввели ей смертельную инъекцию сегодня в пять утра, когда Сильвия направлялась на работу. Жила толстушка в том же подъезде, что и моя подруга. Теперь понятно, почему нас перепутали!

– Не представляю, как добыть шифр от сейфа! – стонала Сильвия. – Это нереально!

– Может, следует поговорить с Леонидом Назаровичем? Ведь хозяин хорошо к вам относится.

– Это потому что со мной нет никаких проблем, – угрюмо отозвалась домработница. – Как только начнутся проблемы, он в ту же секунду выкинет меня на улицу, и тогда я точно останусь без противоядия. А так есть хоть какой-то шанс…

– Кстати, каким образом вы передадите шифр? Преступники оставили свои координаты?

Она покачала головой:

– Нет, сказали, что сами меня найдут. Велели ждать их через трое суток на том же месте.

У меня возникла идея:

– Так можно их обмануть, назвать любые цифры!

Сильвия испустила тяжкий вздох:

– Не получится, они предупредили, что сразу же проверят шифр. Если сейф не откроется, противоядия мне не видать как своих ушей.

Значит, у преступников есть сообщник в доме Лисовика! Очевидно, не мне одной пришла эта мысль, потому что домработница прошептала:

– Я здесь никому не доверяю. Открылась только вам, потому что вы посторонний человек. Умоляю, ничего не говорите!

Я обещала молчать.

На столе осталась последняя неперевёрнутая карта. Я бодро произнесла:

– А сейчас мы узнаем, чем закончится вся эта история!

Я открыла карту, и у Сильвии кровь отхлынула от лица.

– Смерть, – белыми губами прочитала она.

Да, выпала карта Смерти. Скелет на белом коне, одетый в рыцарские доспехи, ухмыляясь, держит в костяшках пальцев черное знамя. Жутковатая картинка.

– Не пугайтесь, – сказала я, – эта карта не обязательно означает физическую смерть. Она сообщает, что какой-то период в вашей жизни исчерпал себя, необходимо расстать-

ся с прошлым и начать новый виток.

Я не знала, так ли это на самом деле, но мне очень хотелось успокоить Сильвию. А заодно и себя, ведь мы с ней были в одной лодке. Той самой, которая плывет по реке, соединяющей мир живых с царством мертвых.

Глава 6

Едва я успела убрать колоду, как со второго этажа спустилась Колтунова с хозяйкой. Изольда театрально раскинула руки и кинулась ко мне.

– Я счастлива, что такая удивительная женщина почтила меня своим присутствием! – воскликнула она, словно персонаж из старой пьесы.

Прикосновения бывшей манекенщицы были легкими и когтистыми, как у канарейки. Я довольно невежливо вперилась взглядом в глубокий вырез ее топика, недоумевая, как этой груди «минус первого» размера удалось выкормить двоих детей. А Тряпкина продолжала с тем же восторгом:

– Неужели вы первая предсказали падение Берлинской стены? И нагадали Пугачевой, что она расстанется с Киркоровым?!

Я бросила на Ленку быстрый взгляд. Что она наболтала? Когда пала Берлинская стена, я еще училась в школе. И Аллу Борисовну я видела только по телевизору. Но Колтунова лишь кивала и благостно улыбалась.

– Карты правду говорят, – туманно отозвалась я. – Хотите узнать свое будущее?

– Обязательно! Но только не сегодня, – Изольда озабоченно посмотрела на золотые часики. – У меня важная встреча, через полчаса я должна ехать. А вот завтра вы мне погадае-

те, ладно? В нашем распоряжении будет весь день. Я как раз хотела посоветоваться со знающим человеком по важному вопросу…

Ну что же, советовать я люблю, особенно по важным вопросам. Вот только не знаю, пригодятся ли жене олигарха мои советы.

В этот момент дверь распахнулась и в гостиной появились три дамы. В руках они держали кучу пакетов из фирменных магазинов. Без сомнения, у кого-то сегодня был отличный шопинг.

Самой старшей даме было лет сорок пять. Она была похожа на состарившуюся хиппи: распущенные по плечам волосы, длинная юбка, кофточка, связанная крючком, в ушах – серебряные «кольца» с висюльками, которые позвякивали в такт движениям, на правой руке – браслет авторской работы с крупными камнями. Косметикой дама не пользовалась, даже волосы не красила, на висках явственно блестела седина.

Второй даме было около сорока, но выглядела она сногсшибательно. Ухоженное лицо, идеальный макияж, прическа волосок к волоску. Серебристый комбинезон облегал безупречную фигуру, в тон ему были остроносые туфли на тонких шпильках. Возраст дамы выдавали лишь мимические морщины около рта: недовольное выражение лица, очевидно, ставшее уже привычным, делало ее чем-то похожей на мартышку, впрочем, весьма хорошенькую.

Третья девушка выглядела максимум на двадцать пять.

Невысокого роста, худенькая брюнетка с миндалевидными карими глазами и прямыми волосами до плеч. Она носила бежевый костюм простого покроя с юбкой до колен. Из делового стиля выбивались кокетливые нитяные перчатки. Если первую даму я бы определила как творческую личность, а вторая явно вела гламурный образ жизни, то третья была похожа на представительницу офисного планктона. Одна из миллионов менеджеров среднего звена – организованных, исполнительных, готовых рыть землю ради процветания компании.

Женщины были такие разные, что у меня возникло недоумение: что же их объединяет? Даже страсть к покупкам не могла бы стать связующей нитью, потому что они явно предпочитали разные магазины.

– Ага, пожаловали! – довольно неприветливо встретила дамочек Изольда. – Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях.

– Изольдочка, душенька, – залебезила гламурная, – а я тебе подарочек купила.

Она протянула хозяйке яркий пакет.

– Спасибо, – фыркнула Тряпкина. – Кстати, Дашенька, как твой ремонт? Ты ведь говорила, что конец близок?

Гламурная Даша приложила пальцы к вискам:

– Ох, не вспоминай про ремонт, у меня сразу начинает раскалываться голова! Там еще столько работы, на месяц, не меньше!

Изольда бросила на нее хмурый взгляд и обратилась к хиппи:

– А у вас как дела, Татьяна Андреевна? Скоро от нас съезжаете?

Длинноволосая дама открыла было рот, намереваясь что-то сказать, но в этот момент манекенщица подскочила к офисной барышне и принялась вырывать у нее из рук сумку:

– Немедленно отдавай! Кто тебе разрешил брать мои вещи?

Барышня, лишившись сумочки из замши цвета топленого молока, воскликнула:

– Жалко тебе, что ли? У тебя этих сумок – целая гардеробная!

– Не твое собачье дело, сколько у меня сумок, – огрызнулась жена олигарха. – На свои заработай!

– Так, как ты заработала, любая дура сможет!

– На что это ты намекаешь?

– Девочки, не ссорьтесь, – попыталась примирить их хиппи.

– Мама, не встревай, – огрызнулась барышня. – Ты же сама говорила, что вертеть задницей на подиуме – много ума не надо!

Изольда мгновенно обратила свою ярость на хиппи.

– Вообще-то некоторые люди тоже не от большого ума заставляют голодных тушканчиков скакать по холсту за кусочек морковки, – прошипела она загадочную фразу.

Но для хиппи, очевидно, здесь не было ничего загадочного, потому что в ответ она разразилась отборными рыночными ругательствами, абсолютно не вязавшимися с ее интеллигентным обликом.

Склока набирала обороты, как двигатель «Ягуара», едва на светофоре загорелся зеленый свет. Пока дамы страстно переругивались, я увлекла Колтунову в соседнее помещение, оказавшееся кухней.

– Кто эти женщины?!

Ленка объяснила, что престарелую хиппи зовут Татьяна Муравьева, она художница и первая жена Лисовика. Гламурная дамочка – это писательница Дарья Лисовик, вторая супруга Леонида Назаровича. А девушка, позаимствовавшая у хозяйки сумку, – Влада, дочь Татьяны Муравьевой.

– Чем Влада занимается? – спросила я.

– А, – махнула рукой Колтунова, – бумажки в офисе перекладывает. Лисовик пристроил ее в свою фирму на непыльную работенку.

– Почему бывшие жены толкутся в доме? У них нет своего жилья?

– Все у них есть, просто так совпало. У Дашки шикарная квартира на Чистых прудах, но ее залили соседи сверху, сейчас там ремонт. У Татьяны тоже роскошная «трешка» на Соколе, но она задумала разменивать жилье, потому что Влада собралась замуж. Они уже упаковали вещи, живут на чемоданах, риелторы показывают квартиру посторонним людям,

вот Татьяна и попросилась к Лисовику на постой. Речь шла о паре-тройке месяцев.

– И он согласился? – изумилась я.

– Конечно! Лисовик – нормальный мужик, не то что мой Илгмарс. Он считает, что мужчина должен нести ответственность за женщину до конца жизни, даже если они уже развелись. Тем более что ни Татьяна, ни Дашка замуж так и не вышли.

– А Изольда как реагирует?

– А ты не видишь? Бесится. Но что она может сделать? Хозяин здесь Лисовик, он принимает решения.

Неожиданно в соседней комнате воцарилась тишина. Я с опаской заглянула в гостиную, ожидая обнаружить там один или два трупа. Однако увидела безмятежную картину: все жены Лисовика сидели перед телевизором и смотрели какое-то ток-шоу. При этом первая жена вязала крючком нечто белое и воздушное, вторая супруга полировала пилкой ногти, а нынешняя благоверная, вспомнив об обязанностях хозяйки, велела домработнице подать чаю. Буря улеглась так же внезапно, как и разразилась.

Сильвия ввезла в гостиную сервировочный столик с чайником и домашней выпечкой. Изольда поинтересовалась у прислуги:

– А где Леонид Назарович? Он дома?

Забавно было слышать этот вопрос из уст законной супруги. Впрочем, когда в доме слишком много комнат, действи-

тельно трудно уследить за передвижениями родственников.

– Работает у себя в кабинете, – ответила Сильвия, – с утра не выходил.

– Попросите его к нам спуститься.

– Слушаюсь, – отозвалась домработница и направилась на второй этаж.

– По средам Леонид Назарович работает дома, – светским тоном сказала Изольда, разливая чай по чашкам из тонкого фарфора.

Я взяла чашку, и мои глаза полезли на лоб от изумления: да это же «Мадонна»! В годы перестройки чайный сервиз «Мадонна» был мечтой всех советских хозяек. В магазинах его было не достать, только по блату, через знакомых. Внутри чашки покрыты позолотой, снаружи на них изображены картинки: пастухи с пастушками, дамы в пышных турнюрах и с собачками, мадонны с младенцами… Выглядел сервиз дешево и аляповато, да и что вы хотите, если его производили на кустарных фабриках в Турции. Но отчего-то он пользовался бешеной популярностью у русских женщин. Помню, у нас дома тоже был такой, с пастушками. Так вот, чашка, которую я держала сейчас в руках, словно взяли из нашего сервиза. Ну, может, эта чуть более изящная, рисунок более четкий, но сходство, тем не менее, поразительное. Отчего-то это открытие вызвало в моей душе прилив нежности к Тряпкиной. И я совсем не обиделась, когда она представила меня гостям как Люсьену Лютикову, потомственную китай-

скую целительницу.

– Монгольская, – мягко поправила я, – и можно просто Люся.

Татьяна Муравьева оторвалась от вязанья и скептически вопросила:

– Вы к нам прямо с вершин Тибета пожаловали?

– Я считаю себя русской и редко выезжаю из страны, – с достоинством сказала я.

– Между прочим, – встряла Колтунова, – как раз сегодня утром Люся заявила, что видит в этом доме смерть. Ну, разве это не прелесть?

Она захихикала, однако никто не разделил ее веселья. Татьяна смотрела на меня хмуро и настороженно. На лице Дарьи читалось замешательство. А Изольду охватила настоящая паника:

– Смерть?! А кто умрет?

Я принялась ее успокаивать: мол, карты часто ошибаются или дают неоднозначную информацию. Но манекенщица не слушала:

– Скажите мне правду – кто умрет? Что-нибудь случится с детьми?!

В этот момент наверху раздался истошный крик. Мы все подняли глаза к потолку и застыли в нелепых позах. Через несколько секунд, показавшимися мне томительно долгими, на лестнице возникла Сильвия – белая, как больничная простыня.

– Хозяин… Он лежит на полу в кабинете и не шевелится… Кажется, он умер.

Все присутствующие одновременно повернули головы в мою сторону.

«Приехали…» – подумала я. И вместе с тем откуда-то возникла уверенность: а ведь я с самой первой секунды знала, что так оно и будет! Может, я и в самом деле ясновидящая?

Глава 7

Изольда грохнулась в обморок. Я сначала решила, что манекенщица ломает комедию. Люди сегодня довольно толстокожи, вот вы лично много видели дам, которые бы лишались чувств? Однако, падая, хозяйка перевернула сервировочный столик, чайник «Мадонна» разбился, и ароматная жидкость разлилась по ковру. На белой шерсти наверняка останется коричневое пятно. Ни одна женщина в трезвом уме не пойдет на такие жертвы. Значит, Тряпкина действительно потеряла сознание.

Пока Сильвия приводила хозяйку в чувства, мы ринулись на второй этаж. Первой мчалась Дарья, ей в затылок дышала Колтунова, следом тяжело пыхтела Татьяна, я замыкала процессию. В холл второго этажа выходило много дверей, но Дарья уверенно метнулась направо к дальней комнате. И хотя дверь была распахнута настежь, писательница нерешительно остановилась на пороге. Зато Ленка Колтунова не постеснялась отпихнуть ее плечом и войти внутрь. Мы гуськом проследовали за ней.

Первое, на что я обратила внимание, – массивный письменный стол посреди комнаты. У меня в кабинете стоит такой же, только дерево более светлого оттенка. И только потом я увидела раскрытый сейф на стене и ноги. Голые мужские ноги, выглядывающие из-за стола.

Неожиданно за моей спиной возникла Влада.

– Что случилось? – спросила она.

Я молча посторонилась, чтобы девушка могла разглядеть тело своего отца.

Леонид Лисовик лежал на спине, нелепо вывернув голову и вытянув вперед руки, словно в отчаянной попытке схватить уходящую жизнь. Он был одет в клетчатые бриджи и свободную футболку. И хотя я догадывалась, что и то и другое куплено отнюдь не на Черкизовском рынке и стоит бешеных денег, тем не менее я не могла отделаться от впечатления, что на полу валяется какой-то пропойца в семейных трусах и майке с чужого плеча. Нет, я, конечно, не ожидала, что олигарх будет носить дома смокинг, но вид у Лисовика был совсем уж затрапезный. С его левой ноги соскочил тапок – кстати, самый обычный тапок из кожзаменителя, разношенный и потрескавшийся, – и я увидела, что пальцы у Леонида Назаровича тоже самые обычные – кривые и волосатые, как у большинства мужчин. Очевидно, при жизни олигарх не часто делал педикюр, потому что ноготь на большом пальце был неприятно длинным и желтым, словно панцирь столетней черепахи.

Я покосилась на Колтунову, на ее лице застыло разочарованное и брезгливое выражение. Да уж, в смерти нет ничего эстетического, тем, кто жаждет зрелищ, лучше отправиться в театр. Однако на этот раз Ленкино нездоровое любопытство все-таки было вознаграждено.

Татьяна бросилась к сейфу и принялась в нем рыться.

К ней подскочила Дарья:

– Что там?

Писательница изо всех сил вытягивала шею, но широкая спина первой жены Лисовика закрывала обзор. В бессильной злобе Дарья ткнула Татьяну в бок:

– Чего ты копаешься?!

– Ищу завещание! – бросила художница, не отрываясь от своего занятия.

– А деньги там?

– Нет тут никаких денег.

– Как нет?! – Дарья перестала церемониться и оттолкнула конкурентку. Татьяна успела схватить толстую пачку документов, с которыми переместилась к столу. Через бывшего мужа она перешагнула, словно он был бревном.

Дарья молниеносно обшарила взглядом сейф и вскричала:

– Пропали деньги! Все!

– Сколько их было? – вскинулась Колтунова.

– Откуда мне знать? – с досадой огрызнулась писательница. – Много! Еще сегодня вот тут лежали пачки, теперь пусто!

– В какой валюте? – не унималась Ленка.

– Я не разглядела, да это и не важно. Главное, что теперь их нет. Кто-то украл деньги! Лёню убили, чтобы обчистить сейф!

– С чего вы взяли, что его убили? – вмешалась я. – Он мог

умереть своей смертью.

– Это вам карты сказали? – фыркнула Даша. – С какой стати ему умирать? Он следил за своим здоровьем. Ясно, что его убили из-за денег.

– Следствие разберется. Кстати, как вы думаете, кто-нибудь уже вызвал милицию?

Мой невинный вопрос привел всех в замешательство.

– Черт! – выругалась Дарья. – Изольда наверняка вызвала. Как это все не вовремя! Только ментов нам не хватало! Ты нашла завещание?

– Пока нет, – ответила Татьяна, с дикой скоростью просматривая бумаги. – Есть акции, документы на собственность, а завещания нет.

– Акции давай сюда! – Писательница схватила ценные бумаги.

Во мне поднялся протест: безутешная вдова от горя лишилась чувств, а эти алчные бабы делят чужое наследство. Безобразие!

– Эй, дамы, вам не кажется, что вы лезете не в свое дело? – спросила я.

Никто из бывших жен не отреагировал.

Неожиданно меня поддержала Влада:

– Правда, мам, к чему этот обыск? Вы и так знаете, что все достанется вам.

– Кому достанется? – не поняла я.

– Всем женам: маме, Даше и Изольде.

– Почему?

– Потому что так хотел Леонид Назарович, это и в завещании написано.

– Завещание сначала надо найти! – прикрикнула на Владу мать. – Чего стоишь столбом, помогай!

– Ну уж нет, ваши денежки – сами и разбирайтесь, – девушка развернулась и вышла из комнаты.

Мне хотелось последовать за ней, но я побоялась оставлять Татьяну и Дарью наедине с документами. Да и Колтунова проявляла живейший интерес к добру покойника. Втроем они перерыли весь кабинет, все ящики стола, книжные шкафы, однако завещания не нашли.

Больше всего меня поразила даже не их наглость. В конце концов, когда на меня саму свалилось наследство от незнакомого человека и пришлось побороться в суде за имущество с его семьей, я поняла, что в таких вопросах имеет значение не просто наличие завещания, но отдельные слова в нем, буквы и даже запятые[6]! Так что правильно девушки делают, что заранее суетятся. Нет, сейчас меня изумляло другое: троица не обращала никакого внимания на труп! Лисовик все так же простирал руки в пустоту, его взгляд невидяще смотрел в потолок, а дамы деловито сновали мимо, досадливо морщась, если покойник попадался на пути, и приходилось отклоняться от курса, чтобы не задеть холодное тело.

Колтуновой пришла мысль заглянуть под кожаный диван.

---

[6] Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Сбылась мечта идиотки».

С торжествующим криком она вытащила оттуда потрепанную бумажную папку с тесемками. Между первой и второй супругами возникла небольшая потасовка за право посмотреть ее содержимое, победила Татьяна. Но уже через несколько секунд художница разочарованно бросила папку на пол. Веером рассыпались листы, исписанные аккуратными столбиками.

– Это его стихи, – она кивнула в сторону бывшего мужа, – очевидно, неопубликованные.

Я подняла один листок, взгляд выхватил фразу – «Каждый умирает в одиночку…». Поразительно, до чего же она уместна в данном контексте!

В комнату влетела Влада:

– Там «скорая» приехала и менты, сейчас поднимутся сюда! Вы нашли завещание?

Дарья покачала головой, вид у нее был крайне раздосадованный.

– Может, оно хранится у юриста? – предположила девушка.

Татьяна вытерла пот со лба и убежденно сказала:

– Ничего, найдем!

По лестнице затопали шаги, и через секунду в кабинет вошли медики – две женщины средних лет. Их сопровождали трое мужчин, одетых в штатское. Я сразу поняла, что они из милиции. Даже если бы мы встретились при других обстоятельствах, например в магазине детских игрушек, я все рав-

но признала бы в них оперативников. Слишком долго я общалась с Русланом Супроткиным…

– Майор Голованов, – представился один из милиционеров, – Юрий Михайлович.

Невысокого роста, коренастый, с большой круглой головой, он был похож на молодого бычка. Хотя майор уже наверняка разменял пятый десяток, в его глазах горел задорный огонек. Без сомнения, он был здесь главным.

– Посторонних прошу освободить помещение, – приказал майор.

– Я не посторонняя! – возмутилась Дарья. – Я жена!

– Тогда можете остаться. Остальных прошу удалиться.

– Я тоже жена! – воскликнула Татьяна.

Голованов удивленно вскинул брови.

– Вообще-то вдова рыдает на первом этаже, – заметил другой оперативник. – Это самозванки.

– Мы не самозванки! – возмутилась писательница. – Мы жены, только бывшие!

Майор преувеличенно галантно обратился к нам с Колтуновой:

– А вы, простите, тоже бывшие супруги господина Лисовика?

– Нет… – растерялась Ленка.

– Тогда марш отсюда! – рявкнул оперативник. – Это всех касается! И до специального разрешения дом никому не покидать!

Мы послушно затрусили вниз.

Ковыляя на высоченных шпильках, Дарья шипела:

– Да как он смеет! Ничтожество, хам, быдло! Я ему покажу, кто здесь хозяин жизни!

А я подумала, что хозяин жизни лежит сейчас на полу в кабинете и уже никому ничего не сможет показать.

Глава 8

В гостиной резко пахло валерьянкой. Изольда лежала на диване, до подбородка накрытая пледом, ее била крупная дрожь. Из закрытых глаз безостановочно катились слезы, она даже не пыталась их вытирать.

Даша кинулась к вдове:

– Изольдочка, прими мои соболезнования! Бедняжка, я так тебе сочувствую! Не хотела бы оказаться на твоем месте! Леня был чудесным человеком, нам всем будет его не хватать!

Вдова никак не отреагировала на эти насквозь лживые слова. А Дарья Лисовик стояла перед диваном на коленях и блуждала цепким взглядом по гостиной. Голову могу дать на отсечение, она прикидывала, не может ли где-то здесь быть спрятано завещание!

Со второго этажа спустились медики.

– Пациент мертв! – заявила первая тетка таким оскорбленным тоном, как будто ее вызывали к пышущему здоровьем человеку, но коварно обманули.

Они стремительно направились к выходу, их остановила Влада:

– Куда вы уходите? Разве не видите, что женщине плохо? Вы же давали клятву Гиппократа!

Тетки нехотя подошли к Изольде, врач пощупала пульс,

медсестра задумчиво проговорила:

– Укольчик, что ли, успокаивающий сделать?

– Сделайте! – напирала на нее Влада. – Вы же видите, в каком она состоянии!

Медсестра вытащила одноразовый шприц, ловко нацепила иглу, набрала из ампулы лекарство и ввела Изольде в вену.

Вся эта процедура внезапно напомнила мне, почему я здесь нахожусь. От ужаса у меня перехватило дыхание, кровь застучала в висках. Да как же я теперь?! От кого узнаю шифр, если Лисовик мертв? И кому этот шифр вообще нужен, ведь денег в сейфе больше нет?! Значит, никто не даст мне противоядие! Господи, неужели я все-таки умру?! Вот ужас-то!..

На какое-то время я выпала из реальности. А когда очнулась, обнаружила, что сижу в кресле. Врачи ушли, Изольды на диване не было, Влада тоже куда-то запропастилась, а бывшие жены, тесно склонив головы, о чем-то шепчутся на кухне. Ленка Колтунова сидит рядом, лениво листает глянцевый журнал. Сильвия притулилась у окна и смотрит прямо перед собой.

Я поймала взгляд Сильвии, полный ужаса и безысходности. Очевидно, у домработницы возникли те же мысли, что и у меня. К чему трепыхаться, если ты обречена? Еще шесть дней, и тебя ждет гроб, могильный крест и полнейшее забвение. Ничего нельзя изменить…

Я машинально взяла карты Таро и стала их тасовать. В

голове крутились мысли: «Что же делать, что? Ведь должен быть выход! От кого ждать помощи?» Неожиданно из колоды выпала карта – Верховная Жрица. Я уставилась на даму в струящейся голубой мантии, которая сидит между двумя колоннами – белой и черной. В руках у нее свиток с надписью «Тора», что переводится как «высший закон, закон тайн». Вне всякого сомнения, провидение подает мне знак! Ситуация благополучно разрешится, Жрица раскроет тайну и справедливость восторжествует! Вот только кто она, моя спасительница?

Ответ возник из ниоткуда: да ведь Жрица – это я. Мне самой придется пройти этот путь, между двумя крайностями, черным и белым, прислушиваясь к голосу интуиции и учась на собственных ошибках. У меня все получится, потому что если очень захотеть, можно открыть в себе любую сторону натуры.

И это значит, что из дома Лисовика я не уеду. Я должна здесь поселиться до тех пор, пока не найду противоядие.

– Где Изольда? – спросила я у Колтуновой.

Та оторвалась от журнала:

– Спит в своей комнате на третьем этаже.

– А Влада?

Ленка пожала плечами:

– Наверное, тоже поднялась к себе. Менты ведь запретили покидать дом.

Я подвинулась ближе к приятельнице и прошептала:

– Реакция Влады была странной…

– О чем ты?

– Все-таки отец умер, а она ни слезинки не проронила. Бывшим женам простительно, а вот дочери…

– Он ей не отец, а отчим! – отозвалась Колтунова. – Она его всю жизнь по имени-отчеству называла.

Теперь я поняла, почему Владе была до лампочки возня с наследством, которую устроила мать. При любом раскладе падчерица ничего не получит. Тем более, если есть завещание…

– Интересно, какое наследство у Лисовика? Во сколько его можно оценить?

Колтунова пренебрежительно скривилась:

– Думаю, не много, миллиона три, может, четыре.

– В какой валюте?

– В китайских юанях! Ты что, Лютикова, совсем от жизни отстала? Сейчас все в евро считают.

Вообще-то недалек тот день, когда весь мир перейдет на юани, я в этом глубоко убеждена. Недаром умные родители в России учат детей не только английскому, но также китайскому языку. Но я не стала открывать по этому вопросу дискуссию.

– Четыре миллиона евро – что-то маловато для олигарха…

– Ой, да какой он олигарх, – отмахнулась Ленка, – так, одно название! В «Высшей пробе» таких, как собак нерезаных.

– Постой, ты же сама говорила…

Колтунова мгновенно приняла боевую стойку:

– Ну, немного преувеличила, а что, нельзя?

– И в журнале «Форбс» написано, что Лисовик занимает какое-то там место среди российских миллиардеров…

– Им-то откуда знать? Они в его кошелек смотрели? Думаю, даже Изольда не знала точно, сколько у него было денег. Ну, теперь-то узнает!

Глаза Колтуновой хищно блеснули:

– И все-таки мне непонятно. Пусть Лисовик не олигарх, но человек он явно не бедный. Почему у него нет охраны? Ведь в случае покушения он совсем беззащитен.

– Господи, да ведь он же не Чубайс[7], чтобы все хотели его убить! Кому Лёнька мешал? У него все было схвачено, кому надо – заплачено, кто надо – платил ему. Максимум, что ему грозило, – птичка накакает на пиджак от Армани, пока он идет от машины в офис.

– А сейчас? – Я выразительно посмотрела на второй этаж. – Тоже птичка накакала?

– Простое стечение обстоятельств, – спокойно отозвалась Колтунова. – Судьба. И твои карты, между прочим, предсказывали.

Нашу беседу прервал майор Голованов.

---

[7] Анатолий Чубайс (род. 16.06.1955 г.) – самая одиозная фигура в российской политике конца XX – начала XX века. Какую бы должность он ни занимал, за что бы ни брался, ненависть к нему населения не знала границ. В народе даже ходила такая присказка: «Во всем виноват Чубайс!»

– Внимание, дамы! – громко возвестил он. – Сейчас будет проводиться опрос свидетелей. Кто обнаружил тело?

– Я, – пискнула Сильвия.

– Тогда начнем с вас. Здесь есть помещение, где можно спокойно поговорить?

– Может быть, в бильярдной? – неуверенно предположила домработница, ища одобрения у бывших жен, но Татьяна с Дарьей ничего не ответили.

– Отлично, бильярдная подойдет, – бодро отозвался капитан. – Остальные пусть ждут здесь. И убедительная просьба – не разговаривать!

Один из оперативников, худой мужчина с нездоровым цветом лица, остался в гостиной. Очевидно, он следил, чтобы мы не обменивались информацией.

Потянулись томительные минуты ожидания. Дарья включила телевизор, пощелкав пультом, выбрала показ мод. В полнейшей тишине мы смотрели, как по подиуму развязной походкой шествуют тощие женщины в одежде, непригодной для жизни. С ярким макияжем и всклокоченными волосами, они, казалось, сбежали из сумасшедшего дома.

Через полчаса Сильвия вернулась в гостиную, майор вызвал на допрос Татьяну. За ней последовала Дарья, потом Влада и Колтунова. Наконец очередь дошла до меня.

Едва войдя в бильярдную, я с порога заявила:

– Не знаю, чем могу вам помочь. Я оказалась здесь абсолютно случайно и ничего не видела.

Помимо бильярда в комнате стояли кожаные кресла и маленький столик из кованого железа. Юрий Михайлович устроился в одном из кресел, мне предложил присесть рядом. На столике я заметила диктофон.

– Назовите вашу фамилию, имя и отчество, – велел оперативник.

Я назвала.

– Вы ведь ясновидящая, не так ли?

В его голосе чувствовалось пренебрежение.

– Отчасти. Вообще-то по профессии я журналист.

В глазах майора тут же загорелась неприязнь.

– А здесь вы что делаете? – вскинулся он. – Вынюхиваете жареные факты? Роетесь в грязном белье? Подслушиваете чужие разговоры?

Я догадалась, что журналисты Голованову чем-то насолили, и миролюбиво ответила:

– Вовсе нет, я ведь не светский репортер, а пишу на тему трудоустройства. Газету «Работа» знаете? Вот с ней я сотрудничаю. Впрочем, скоро я, наверное, уйду из журналистики. Понимаете, я могу себе позволить вообще не работать. На меня свалилось огромное наследство, причем от совершенно незнакомого человека, можете себе это представить?

Очевидно, майор представил, и очень живо, потому что его лицо перекосилось от зависти. Мерзким голосом он отчеканил:

– Попрошу вас не отвлекаться от темы разговора! Когда

и зачем вы оказались в этом доме?

– Приехала сегодня днем, безо всякой цели, просто за компанию с подругой Еленой Колтуновой.

– Вы видели господина Лисовика живым?

– Никогда.

– Что-нибудь в поведении обитателей дома показалось вам странным?

На секунду я задумалась, не рассказать ли милиционеру о смертельных инъекциях, но, взглянув в холодные глаза майора, решила этого не делать.

– Ничего странного я не заметила. Да и как могла заметить, если впервые в жизни видела этих людей?

Майор задал еще несколько формальных вопросов, я без запинки на них ответила. Закончив допрос, Голованов велел мне никуда не уезжать из Москвы. По-моему, он сделал это исключительно из вредности, потому что даже пуговицам на его мятой рубашке было понятно, что я не имею к смерти Лисовика ни малейшего отношения.

Глава 9

Майор Голованов поднялся в кабинет на второй этаж. Я, выждав несколько минут, последовала за ним.

Дверь в кабинет оказалась приоткрыта, я приложила ухо к щели.

– Юра, смерть Лисовика наступила от трех до пяти часов назад, – сказал мужской голос. – На затылке вмятина, скорей всего, он ударился во время падения. Недавно ему делали укол в вену, он мог умереть от этого. Точную причину смерти я назову только после вскрытия.

В этот момент дверь распахнулась, и я нос к носу столкнулась с майором.

– Вы что тут делаете? – сурово спросил милиционер.

– Кухню ищу, – ляпнула я, – очень, знаете, пить хочется.

– Насколько я успел заметить, кухня находится на первом этаже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.